

УДК 343.343.3

© *София Пилат*

доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и информационной безопасности Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова, доктор права, доцент

© *Sofia Pilat*

Associate Professor of the department of Criminal procedure, criminalistics and information security of the Academy «Ștefan cel Mare» of the MIA of the Republic of Moldova, Doctor of Law, associate professor

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВАНДАЛИЗМА

Несмотря на то, что культурные ценности пропагандируются на достаточно высоком уровне, история до сих пор свидетельствует о существовании актов вандализма и уничтожения ценностей как формы проявления деструктивного поведения человека.

Масштабы деструктивных социальных проявлений классифицируются либо представителями государства, либо отдельными социальными, профессиональными или этническими категориями, которые стали свидетелями ущемления их интересов или уничтожения имущества как акты вандализма.

Делая исторический экскурс, обнаруживаем, что первым деянием, имеющим отношение к вандализму, можно считать совершенное в 356 г. до н. э. Геростратом, жителем греческого города Эфеса. Грек, ослепленный яростным желанием стяжать столь желанную славу и увековечить свое имя в истории, сжег статую покровительницы греческой богини — Артемиду, считающуюся одной из семи чудес света [1, с. 296].

Анализируя законодательные памятники Древнего Востока, отметим, что первые упоминания об актах сожжения, уничтожения и порчи имущества можно найти в Кодексе Хаммурапи — законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммурапи в 1750 г. до н. э.

Кодекс Хаммурапи — старейший свод законов, составленный по инициативе вавилонского царя Хаммурапи, написан около 1760 г. до н. э. Кодекс содержал Пролог, 282 статьи и Эпilog. Текст кода был высечен на диоритовой звезде длиной 2,25 метра [2].

Многочисленные документы показывают, как на практике применялся Кодекс Хаммурапи, породивший в более поздние времена богатую юриспруденцию. Это законодательство применялось почти 1000 лет в Месопотамском регионе [3, с. 35].

Среди ценностей, защищаемых уголовными нормами, содержащимися в Кодексе Хаммурапи, были: государство, личность, собственность, семейные устои и т. д. [4, с. 20].

Отдельное место в соответствующем своде законов занимали нормы (43 статьи), регулирующие преступления против собственности, среди которых были преступления по уничтожению и повреждению чужого имущества (§ 224, 225).

Следующим важным законодательным памятником является Салический закон, представляющий собой собрание законов, которыми пользовались франки, официальная форма которых установилась под властью франкского короля Хлодвига I (466–511 гг. н. э.).

Франки — группа германских племен (хамавы, бруктеры, усибеты, тенктеры, сугамбры и др.), основавших в эпоху раннего Средневековья Францию и Германию. Первоначально населяли низовья Рейна. Подразделялись на две группы: салические, которые обитали вблизи моря, и рипуарские, жившие выше по берегам Рейна [5, с. 146].

Особое место в содержании Салического закона занимают положения о преступлениях против собственности, таких как кража, разбой, посягательство на имущество, уничтожение имущества, поджог. Подробно в соответствующем законе регламентируется вопрос об уничтожении имущества и его сожжении.

Так, отдельный вид уничтожения имущества выделен в главе XVI Салического закона под названием «О пожарах», который в § 2 предусматривал, что акт поджога дома со всеми его пристройками наказывается штрафом в размере 2500 динаров, эквивалентно 63 твердым телам. А если кто-то сжег амбар, полный пшеницы, виновный должен был заплатить денежную сумму, эквивалентную цене сгоревшего товара.

Анализируя законодательные памятники Римской империи XV в. и I–II в. н. э., мы обнаруживаем, что следующим сборником законов, отражающих некоторые положения, касающиеся актов поджога, уничтожения и повреждения имущества, является Кодекс Юстиниана, известный как «Гражданско-правовой сборник».

Кодекс Юстиниана представляет собой настоящее собрание фундаментальных трудов по юриспруденции, составленное между 529–534 гг. н. э. по приказу византийского императора Юстиниана I Великого (527–565 гг. н. э.) [6].

Законодательная работа Юстиниана состояла из четырех базовых работ, а именно: Кодекс, Дигесты (Пандекты), Институции и Новеллы.

Кодекс содержал все имперские конституции времен правления императора Романа Адриана (117–138 г. н. э.) [6].

Дигесты представляли собой совокупность девяти тысяч текстов из произведений классиков I в. до Христа и IV в. после Христа, которые были адаптированы так, чтобы их можно было применять и на практике [7, с. 88].

В их содержание входили нормы, охранявшие товары, представлявшие культурную или религиозную ценность для общества соответствующего времени. В этом смысле в 1-й, 3-й, 7-й, 10-й, 18-й, 25-й, 27-й книгах XII раздела предусматривалось наказание в виде общественных работ за осквернение могил и памятников, а также за присвоение предметов, находящихся на могиле и в могиле.

Также во 2-й, 5-й и 8-й книгах, XIII титуле упоминалось, что могилы или памятники врагов не являются для римского народа святыми предметами и их осквернение не составляет отступления от положений кодекса.

Институции представляли собой юридический учебник для использования в юридических школах, созданный по образцу учебника известного римского юриста Гая (130–180 г. н. э.) [6].

Новеллы, в свою очередь, представляли собой имперские конституции, изданные после 534 г. н. э., большинство из которых были написаны на греческом языке.

Еще одним законодательным памятником, в котором вопрос об уничтожении или повреждении имущества косвенно регламентируется, является Русская Правда. Этот закон содержал только одну статью (ст. 32), регламентирующую преступление, состоящее из уничтожения с помощью огня княжеского морского судна, за совершение которого устанавливался штраф в размере 3 гривен.

Начало 1715 г. знаменуется новым этапом в развитии русского права. В мае 1715 г. император Петр I (1672–1725) впервые в Российской империи издал военно-уголовно-процессуальный кодекс под названием «Воинский устав». Отдельное место в содержании кодекса занимали положения, ориентированные на установление ответственности за сожженное или уничтоженное имущество.

В этом смысле в XXI главе «Преступления против собственности» ст. 178 предусматривалось, что офицер или солдат, умышленно поджег-

ший город, деревню, церковь, школу, больницу, госпиталь или уничтоживший двор или ферму, подлежит единолично или с другими участниками совершенного деяния смертной казни [8].

В России до 1835 г. применялись многие законы в области уголовного права, в том числе «Соборное Уложение» великого князя Алексея Михайловича (1875–1895). С 1835 г. вступили в силу общие уложения под названием «Свод законов», кодификацию которых провел парламентарий Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) [9, с. 87].

Раздел XV соответствующего свода законов был посвящен отрасли уголовного права, раздел XV главы IV регулировал уголовные действия, связанные с осквернением могил и памятников. Таким образом, ст. 219 соответствующего кодекса предусматривала наказание работами в пользу общества или отсутствием достатка того, кто совершит акты осквернения над могилами, памятниками или иными объектами культа [10].

В результате союза румынских княжеств работы по унификации законодательства были завершены. В 1864 г. был составлен проект кодекса, вдохновленного французским уголовным кодексом 1810 г. и прусским уголовным кодексом 1859 г., который был представлен первому правителю Соединенных княжеств — Александру Иоанну Куза (1820–1873).

Соответственно, в результате некоторых изменений в 1865 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс.

Как и другие современные законы, Уголовный кодекс Румынии 1865 г. предусматривает строгую систематизацию преступлений и наказаний в трех книгах. Так, по своей структуре Уголовный кодекс Румынии 1865 г. принял трехчастную классификацию преступлений, а именно: преступления, правонарушения и проступки [4, с. 266].

Что касается правонарушений, связанных с осквернением и уничтожением имущества, Уголовный кодекс Румынии 1865 г. содержал соответствующие положения в книге II «О преступлениях и правонарушениях, в частности, и о наказаниях за них» в разделе I «Преступление государственной измены» в главе II «Преступления и посягательства против внутренней безопасности государства» в пункте II «Преступления и посягательства против спокойствия государства путем гражданской войны, путем незаконного применения вооруженной силы, путем разорения и публичных грабежей» в ст. 85, в которой говорится: «Всякое лицо, которое будет подожжено или уничтожено взрывом мины, здания, магазина, арсенала, корабля или другого государственного имущества, подлежит наказанию принудительными работами на ограниченный срок» [11].

Что касается положений об осквернении могил или иных памятников, отметим, что они включены в раздел VI «Преступления и правонарушения против личности» в главу I «Преступления и правонарушения против личности» в пункт VII «Преступления и правонарушения, связанные с изъятием или уничтожением доказательств семейного положения ребенка, или компрометация его или ее существования; похищение несовершеннолетних; преступления против законодательства о погребении» в § 3 «Нарушение законодательства о погребении» в ст. 286, где указано: «Любое лицо, осквернившее могилы или совершившее другие акты осквернения над ними без защиты, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до одного года и штрафа в размере от 26 до 300 леев за преступления или правонарушения, которые будут совершены при этом нарушении» [11].

1936 г. ознаменован принятием нового Уголовного кодекса Румынии, называемого также «Уголовным кодексом Карла II», который вступил в силу 18 марта 1936 г. Как и предыдущий Уголовный кодекс Румынии 1865 г., Уголовный кодекс 1936 г. включал положения о преступлениях против общественного блага. Так, в разделе VII «Преступления, создающие общественную опасность» главы II «Пожар» ст. 354 гласит: «Лицо, которое: 1) поджигает жилой дом или строение, обслуживающее жилое помещение; 2) поджигает музей, общественное здание или предназначенное для общественного пользования, церковь, общественный архив, склады или фабрики либо месторождения легковоспламеняющихся или взрывчатых веществ» [12].

В 1924 г. уже на территории Молдавской АССР стало применяться союзное и украинское уголовное законодательство. До 1927 г. в МАССР действовал Уголовный кодекс Украины от 1922 г., а начиная с 1927 г. — другой Уголовный кодекс Украины. В содержании соответствующего Уголовного кодекса также имелись положения об установлении наказания за действия по уничтожению или повреждению товара.

Так, в главе I «Контрреволюционные преступления» Особенной части Кодекса ст. 549 пресекла действия: «Уничтожение или повреждение в контрреволюционных целях путем взрыва, поджога или иными способами железных дорог или других средств или путей сообщения, народных путей сообщения, водопроводов, общественных отложений или других сооружений или государственной или общественной собственности» [13].

В 1958 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы Уголовного кодекса Союза ССР и Союзной республики, в соответствии с которыми Уголовный кодекс МССР был принят Верховным Советом МССР 24 марта 1961 г. и введен в действие 1 июля 1961 г.

Уголовный кодекс 1961 г. не содержал отдельной статьи, регулирующей преступление вандализма как такового, но в главе XI «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» содержалась статья, предусматривающая ответственность за уничтожение, разрушение или порчу исторических памятников или памятников, представляющих культурное наследие, а именно ст. 236 «Уничтожение, разрушение или порча памятников истории и культуры» с указанием следующего: «Лишение свободы до трех лет, либо штраф в размере до восьмидесяти минимальных размеров оплаты труда» [14].

В контексте популяризации культурного наследия как всеобщей ценности, необходимой для существования любого общества и, следовательно, всего человечества, защита культурных ценностей предстает как интернациональная обязанность государства [15, с. 168].

Одной из первостепенных задач глобализации международных отношений является сотрудничество всех государств для достижения высших интересов международного сообщества: защиты законных прав и свобод, что обеспечивает соблюдение государствами положений международных актов.

Поэтому в процессе глобализации верховенство права является неотъемлемым условием всеобщего мира, стабильности и безопасности, ведь, как сказано, выживание человечества зависит от того, насколько будет защищена личность в обществе, власть и право на уважение принципов и общечеловеческих ценностей [16, с. 4].

Ввиду широкого распространения вандализма, форм его проявления и ущерба, причиняемого после его совершения, на международном уровне приняты строгие меры, которые косвенно защищают как культурные ценности от этих деструктивных действий, так и свободу мысли, религии и не в последнюю очередь минимальную свободу мнений и их выражения.

«Общим идеалом», достигнутым всем мировым сообществом, стало принятие 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека.

Итак, среди множества прав, гарантированных Декларацией, есть и такие, которые относятся к свободе мысли и выражения, отраженной в искусстве. Таким образом, в ст. 18 говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает в себя

свободу изменять свою религию или убеждения, а также свободу как единолично, так и совместно с другими и публично или в частном порядке исповедовать свою религию или убеждения в религиозных обрядах» [17].

В свою очередь, в ст. 19 говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мнений и их свободное выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [17].

Еще одним документом, гарантирующим соблюдение права на свободу мысли, мнения и выражения, является Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее — Пакт). В тексте ст. 18 данного Пакта содержится следующее: «1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право подразумевает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, а также свободу исповедовать свою религию или убеждения индивидуально или совместно, как публично, так и в частном порядке, посредством отправления культа и совершения обрядов. 2. Никто не может быть подвергнут принуждению, нарушающему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. 3. Свобода религии или убеждений может подлежать только таким ограничениям, которые требуются по закону и необходимы для защиты безопасности, порядка и общественного здоровья или нравственности или основных свобод и прав других лиц. 4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями» [18].

Вышеупомянутые права также гарантируются Европейской конвенцией о правах человека от 4 ноября 1950 г.

Данная Конвенция регламентирует в ст. 9 свободу мысли, совести и религии, а ст. 10 «Свобода слова» включает в себя некоторые ограничения свободы слова в случае, если это право нарушает безопасность и общественный порядок и влияет на нормальное осуществление своих прав другими членами общества [19].

Точно так же законодательство Республики Молдова не является исключением из упомянутых выше актов. Так, согласно положениям ст. 1 абз. 3 Конституции Республики Молдова: «Республика Молдова является правовым, демократическим государством, в котором человеческое достоинство, права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантированы» [20].

Также на международном уровне принят ряд международных конвенций, участником которых является Республика Молдова. Среди наиболее известных международных актов являются:

1. Европейская культурная конвенция, принятая в Париже 19 декабря 1954 г. Данная Конвенция предусматривает в ст. 5 следующее: «Каждая договаривающаяся сторона будет рассматривать объекты европейской культурной ценности, находящиеся под ее контролем, как неотъемлемую часть общеевропейского культурного наследия и будет принимать все необходимые меры для сохранения и облегчения доступа к ним» [21].

Следовательно, из текста Конвенции мы делаем вывод, что этот акт направлен на защиту культурных ценностей.

2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая в Париже 23 ноября 1972 г., ст. 4 данной Конвенции гласит: «Каждое государство — сторона настоящей Конвенции — признает, что обязательство обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, упоминаемого в статьях 1 и 2, которое расположено на его территории, возлагается прежде всего на него. С этой целью оно стремится действовать как путем собственных усилий, максимально используя наличные ресурсы, так и, в случае необходимости, посредством международной помощи и сотрудничества, которыми оно может пользоваться, в частности, в финансовом, художественном, научном и техническом отношениях». [22].

В следующей статье — ст. 5 перечислены меры, которые могут применяться подписавшими Конвенцию государствами для наиболее эффективной и интенсивной защиты, сохранения и эксплуатации культурного и природного наследия, расположенного на их территории.

3. Рамочная конвенция Совета Европы о ценности культурного наследия для общества, принятая в Фару 27 октября 2005 г. [23].

Также аналогичные нормы содержатся в местном законодательстве, а именно в ст. 59 Конституции Республики Молдова, которая гласит: «Охрана окружающей среды, сохранение и охрана памятников истории и культуры являются обязанностью каждого гражданина» [20].

В частности, обязанность по охране окружающей среды упоминается и в ст. 2 абз. 1 Уголовного кодекса Республики Молдова, в котором сказано следующее: «Уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конститу-

ционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок» [24].

В данном контексте следует подчеркнуть, что с принятием нового Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 г. коренным образом изменена вся суть статей, а также структура глав.

Таким образом, в результате соответствующих изменений впервые в уголовном законодательстве Республики Молдова появляется отдельная статья, регулирующая акт осквернения и уничтожения предметов общественного достояния, а именно ст. 288 Уголовного кодекса — «Вандализм».

В данном контексте стоит отметить, что ответственность за вандализм и другие подобные правонарушения в ее первоначальных формах существует с древних времен.

Список основных источников

1. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М. : Сов. энцикл., 1985. — 1632 с.
2. Codul lui Hammurabi [Electronic resource]. — Mode of access: https://ro.wikipedia.org/wiki/Codul_lui_Hammurabi. — Date of access: 11.05.2022.
3. Smochină A. Istoria universală a statului și dreptului. — Chișinău : Bons Offices, 2006. — 552 p.
4. Brînză S. Evoluția reglementărilor privind protecția penală a proprietății pe teritoriul Republicii Moldova. — Chișinău : Arc, 2001. — 448 p.
5. Popa D. Marcel Mică enciclopedie de istorie universal / Popa D. Marcel, Matei C. Horia. — București : IRI, 1993. — 446 p.
6. Codul lui Iustinian [Electronic resource]. — Mode of access: https://ro.orthodoxwiki.org/Codul_lui_Iustinian. — Date of access: 11.05.2022.
7. Tomulescu C. St. Le Digeste Fantaisiste. // Atti Dell'Accademia Romanistica Constantianiana. Perugia : Libreria Universitaria, 1981. — P. 645–652.
8. Русский Устав [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/01.html. — Дата доступа: 11.05.2022.
9. Aramă, E. Istoria Dreptului Românesc / E. Aramă. — Chișinău : Reclama, 1998. — 200 p.
10. Свод Законов Российской империи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/25.html>. — Дата доступа: 11.02.2022.
11. Codul penal din 1864 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://lege5.ro/Gratuit/g42tamju/codul-penal-din-1864/4>. — Date of access: 11.05.2022.

12. Codul penal din 1936 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://lege5.ro/Gratuit/heztnz/codul-penal-din-1936/15>. — Date of access: 11.02.2022.

13. Legislația stalinistă: art. 54 al CP al RSS Ucrainene [Electronic resource]. — Mode of access: <http://vox.publika.md/stiinta/legislatia-stalinista-art-54-al-cp-al-rss-ucrainene-422731.html>. — Date of access: 11.05.2022.

14. Codul penal din 1961 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=314072>. — Date of access: 11.05.2022.

15. Cojocaru, R. *Infrațiuni contra sănătății publice și conviețuirii sociale* / R. Cojocaru. Seria: Drept penal (Partea specială): Suport de curs. — Chișinău : Tipografia Academiei «Ștefan cel Mare», 2014. — 180 p.

16. Barbăneagră, A. *Infrațiunile contra păcii și securității omenirii* / A. Barbăneagră. — Chișinău, 2005. — 560 p.

17. Declarația Universală a Drepturilor Omului, adoptată la New York la 10 decembrie 1948 (ratificată prin Hotărârea Parlamentului RM nr. 217–XII din 28.07.1990) // *Tratate internaționale* (ediția oficială). — Vol. I. — Chișinău, 1998. — 388 p.

18. Pactul Internațional cu privire la Drepturile Civile și Politice, adoptat la New York la 16 decembrie 1966 (ratificat prin Hotărârea Parlamentului RM nr. 217–XII din 28.07.1990) // *Tratate internaționale* (ediția oficială). — Vol. I. — Chișinău, 1998. — 388 p.

19. Convenția Europeană pentru apărarea Drepturilor Omului și a Libertăților Fundamentale, adoptată la Roma la 4 noiembrie 1950 (ratificată prin Hotărârea Parlamentului RM nr. 1298–XIII din 24.07.1997) // *Tratate internaționale* (ediția oficială). — Vol. I. — Chișinău, 1998. — 388 p.

20. Constituția Republicii Moldova din 29.07.1994 [Electronic resource] // *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, nr. 1 din 12.08.1994. — Mode of access: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111918&lang=ro. — Date of access: 11.05.2022.

21. Convenția culturală europeană, adoptată la Paris la 19 decembrie 1954 (ratificată prin Hotărârea Parlamentului RM nr. 98–XIII din 12 mai 1994) // *Tratate internaționale* (ediția oficială). — Vol. I. — Chișinău, 1998. — 388 p.

22. Convenția privind protecția patrimoniului mondial cultural și natural, adoptată la Paris la 23 noiembrie 1972 (ratificată prin Legea nr. 1113–XV din 6 iunie 2002) // *Tratate internaționale* (ediția oficială). — Vol. I. — Chișinău, 1998. — 388 p.

23. Convenția-cadru a Consiliului Europei privind valoarea patrimoniului cultural pentru societate, adoptată la Faro la 27 octombrie 2005 (ratificată prin Legea nr. 198–XVI din 26 septembrie 2008) // *Tratate internaționale* (ediția oficială). — Vol. I. — Chișinău, 1998. — 388 p.

24. Codul penal al Republicii Moldova. Nr.985–XV din 18.04.2002 [Electronic resource] // *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. — Mode of access: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=122429&lang=ro. — Date of access: 11.05.2022.

HISTORY OF THE EMERGENCE OF VANDALISM

Despite the fact that cultural values are promoted at a fairly high level, history still testifies to the existence of acts of vandalism and the destruction of values as a form of manifestation of destructive human behavior.

The magnitude of destructive social manifestations is classified either by representatives of the state or by individual social, professional, or ethnic categories who have witnessed their interests infringed or property destroyed as acts of vandalism.